

«ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА»

УДК [811.512.154:811.161.1]'25

ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ: «ПРОЩАЙ, ГУЛЬСАРЫ» И/ИЛИ «ЖАНЫБАРЫМ ГУЛСАРЫМ» (два заголовка — два семантико-стилистических содержания)

Н.М. Джусупов

Узбекский государственный университет мировых языков
ул. Решетова, 4, Узбекистан, Ташкент, 100133
nursultan79@mail.ru

На основе анализа названия повести Ч. Айтматова «Прощай, Гутьсары» на русском и кыргызском «Жаныбырым Гулсарым» языках выявляются семантико-стилистические различия заголовков одного художественного текста на двух языках: на кыргызском языке обозначает *дух, душа, сила, мощь, жизнь, живой, благородный конь*; на русском языке — *прощание, расставание, неизвестность в будущем*. Ч. Айтматов и писатель-билингв, и писатель билингвальный, владеющий двумя языками и писавший свои произведения на двух языках, что и породило разные семантико-стилистические выдвигания в заголовках названия на двух языках одного и того же произведения, которое он не переводил, а заново писал на другом языке, согласно его языкоречевым законам, семантико-стилистическим, лингвокультурологическим и другим особенностям. Доказывается, что в заголовках названия одного произведения, написанного на двух языках одним писателем, выдвинуты разные значения, которые оказывают на читателя разное информационное и эстетическое воздействие.

Ключевые слова: жаныбарым (кирг.); прощай, Гутьсары; писатель-билингв; писатель билингвальный; билингвальность; идентичность/неидентичность; национальный; межкультурный; семантико-стилистический

ВВЕДЕНИЕ

Произведения Ч. Айтматова широко известны и распространены в современном мире. О межнационально-художественной, полисоциальной, полимежкультурной значимости произведений Ч. Айтматова У.М. Бахтикиреева пишет: «По данным ЮНЕСКО, Ч. Айтматов — один из наиболее охотно читаемых и охотно издаваемых писателей планеты. Его произведения издаются на всех континентах: Европе, Азии, Америке, Африке, Австралии. Повести и романы писателя переве-

дены более чем на 165 языков мира, более 830 раз изданы общим тиражом свыше 67,2 млн экземпляров (данные на 1998)...» [Бахтикиреева 2012: 54]. Поликонтинентальная известность писателя и его произведений осуществлялась благодаря его великому таланту, переводческой деятельности в области художественного слова.

Произведения Ч. Айтматова в бывшем СССР переводились на русский с кыргызского языка или они писались автором на двух языках — кыргызском и русском, или же на одном — русском языке. Переводы его произведений на другие языки народов СССР осуществлялись с кыргызского языка и с русского языка на казахский, узбекский и др.; с русского языка — на грузинский, армянский и др.

На других географических пространствах переводы осуществлялись в основном с текста на русском языке. Но были случаи, когда перевод его произведения осуществлялся уже с текста двойного или же тройного перевода: произведение с кыргызского языка переведено на русский, с русского языка на другой язык, и уже с текста этого двойного перевода, т.е. с текста уже на третьем языке, осуществлялся перевод на четвертый язык.

Перевод во все времена был и остается одним из самых быстрых способов осуществления межнационального, межкультурного общения как на уровне жизни отдельно взятого индивида, так и на уровне жизни человеческого общества в целом, охватывающий не только межнациональные, но и межгосударственные отношения во всех отраслях социальной деятельности человека и социума.

Художественная деятельность общества вообще и конкретного писателя в частности — одна из больших социальных сфер в жизни человечества, так как она способствует формированию не только художественного вкуса, чувства слова, но и духовных ценностей, которые, как правило, зиждутся на совокупности двух константных составляющих — национальных и общечеловеческих.

В собственно научной (литературоведение, лингвистика), научно-популярной, художественной и публицистической литературе очень часто обращаются к образцам перевода не только всего художественного произведения, но и особенно к образцам перевода его названия (заголовка текста). В этом смысле названия произведений Ч. Айтматова не остались без внимания специалистов [см. Абдувалиева 2012].

ОРИГИНАЛ, ПЕРЕВОД: БИЛИНГВАЛЬНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Безусловно, в любом художественном переводе как названия произведения, так и всего текста произведения присутствует прежде всего соответствие оригиналу и, конечно же, фрагменты (и порой большие) — несоответствия оригиналу [см.: Мастерство перевода, 1975 и др.]. Остановимся здесь на особенностях названия одного произведения Ч. Айтматова, широко известному русскому и в целом русскоязычному читателю, — в формулировке «Прощай, Гульсары» [Айтматов 1966; 2012], а на кыргызском языке в формулировке — «Жаныбарым Гульсарым». Сразу отметим, что слово *жаныбар* (-ы — аффикс принадлежности (притяжатель-

ности) 3-его лица; **-ым** — аффикс принадлежности 1-го лица ед. ч.) в кыргызском языке ни в коем случае не имеет значения ‘прощай, до свидания, пока, до встречи’ и т.п.

Слово *жан* персидского происхождения от *жон* имеет значение ‘дух, душа, жизнь, живой, сила-мощь’ [Қазақ әдеби тілі сөздігі, 2011, Т. 5: 709—725; Ўзбек тилининг изоҳли луғати 2006, Т. 2: 102—104]. В тюркских языках значение персидского слова *жон* расширилось, и слово стало полисемантическим. От персидского слова *жон* (*жан*) образовалось персидское слово *жонивор* и кыргызское слово *жаныбар* (ср.: *жануар* (каз.), *жонивор* (узб.)), что означает ‘живой’, т.е. ‘тот, кто обладает жизнью, душой, духом’.

Многие названия произведений Ч. Айтматова на кыргызском и русском языках неэквивалентны. В лучшем случае их значения лишь отдаленно намекают на то главное национально-ментальное и общечеловеческое содержание, которое было заложено в оригинале. Это объясняется тем, что переводчик вправе работать в рамках различных типов перевода, как например:

1) дословный перевод: в этом случае нередко не отражается тот объем семантико-стилистического, национального, исторического, философского, общечеловеческого содержания, которым наполнен заголовок текста в оригинале;

2) смысловой перевод (с опорой на содержание названия произведения в оригинале): в этом случае передается (сохраняется) тот объем семантико-стилистического, национального, исторического, философского, общечеловеческого содержания, которым наполнен заголовок текста в оригинале, возможно, за исключением отдельных нюансов, непередаваемых на другом языке, либо, например, в связи с необходимостью соблюдения принципа краткости и других лингвистических и экстралингвистических причин;

3) смысловой перевод названия (с опорой на содержание названия произведения в оригинале и на общее содержание текста произведения): в этом случае название произведения в переводе может быть в той или иной степени узнаваемым при сравнении с названием оригинала, но оно а) не является полностью идентичным названию оригинала; б) в большей степени присутствует смысловой перевод в сочетании с авторским;

4) смысловой перевод названия (с опорой в целом на содержание произведения): в этом случае, как правило, заголовки произведения в оригинале и в переводе не совпадают, но после чтения произведения билингв (не монолингв!) приходит к выводу, что такой (данный) перевод названия произведения считать неадекватным нельзя.

Подобный вольный, авторский перевод названия произведения объясняется прежде всего тем, что:

а) перевод названия произведения на второй язык идентичен оригиналу абсолютно, а, согласно теории выдвижения, порой не может быть серьезным, всеобъемлющим выдвижением заголовка текста как в плане художественном, так и в плане содержательном;

б) переводчик не владеет или слабо владеет языком оригинала, опирается на подстрочник, который ни в коем случае не может полностью передавать худо-

жественные, семантико-стилистические, ментальные, этнопсихологические и др. особенности содержания оригинала;

5) полностью вольный (домысленный переводчиком) перевод названия произведения: в этом случае содержание названия в переводе полностью изменено и не соответствует содержанию его названия в оригинале. Переводчик невольно «становится соавтором» текста оригинала.

Переводы названий произведений Ч. Айтматова осуществлены и распределяются по всем этим пяти типам перевода заголовка художественного текста, но при этом доминируют переводы названий с опорой на общее содержание произведения: это смысловой и вольный, авторский перевод.

Отмечается и обратный процесс, когда произведения Ч. Айтматова, написанные на русском языке, затем переводились на кыргызский язык или заново писались на кыргызском языке, так как он и писатель-билингв и писатель билингвальный, т.е. писавший на двух языках — русском и кыргызском, кыргызском и русском. И в этом случае, как правило, кыргызский вариант названия произведения получался более содержательным, более художественно значимым, потому что это кыргызское или казахское, или общечеловеческое внутреннее содержание названия произведения в сознании Ч. Айтматова присутствовало и оформлялось на генетически родном языке, даже тогда, когда он писал это произведение на русском языке, т.е. изначально не на генетически родном языке. У индивидов, в совершенстве владеющих двумя и более языками, осуществляющих творческую деятельность в одинаковой степени высокохудожественно или высоконаучно, нередки случаи, когда мысль и соответствующие фразы, фрагменты текста внутренне, в сознании формируются на одном языке, а письменное оформление осуществляется на другом языке. В этом случае глубинно национальное, которое в таком «девственном» виде не может быть сформированным в процессе мыслительной деятельности на другом языке, оказывается в прекрасном виде отраженным в письменной речи на этом втором языке. Точно так же у билингвов бывает и наоборот: мыслительная деятельность осуществляется на неродном языке, а письменное оформление осуществляется на родном языке.

Такое речевое творчество писателя билингва может дать один из двух результатов:

1) мыслительная деятельность на втором равнозначном, но не на генетически родном языке может обогатить оформление произведения на первом, генетически родном языке;

2) мыслительная деятельность на втором равнозначном, но не на генетически родном языке, может не обогатить оформление произведения на первом, генетически родном языке как в плане использования языковых средств, так и в плане насыщенности текста национально-культурным содержанием.

Все это мы видим в тюркско-инофонном би-/полилингвизме Ч. Айтматова [см.: Абдувалиева 2012; Джусупов 2012 и др.], потому что его произведения в целом и названия произведений в частности несут в себе отпечаток прежде всего высокой и глубокой билингвальности, которая, как уже отмечалось, характеризу-

ется двуплановостью, включающей позитивный и непозитивный план. В любом случае билингвальность и полилингвальность Ч. Айтматова подняли его на самую высокую вершину писательского творчества, на мировую вершину художественной деятельности второй половины XX в. — начале XXI в.

«ПРОЩАЙ, ГУЛЬСАРЫ» И «ЖАНЫБАРЫМ ГУЛСАРЫМ»: ИДЕНТИЧНОСТЬ/НЕИДЕНТИЧНОСТЬ

Названия произведений Ч. Айтматова в основном осуществлены в переводах по смыслу содержания текста оригинала, что нередко способствовало потере символичности или ее подмене, замене одной символичности на другую, утрате или смягчению или же возрастанию трагичности, благородства, национальной ментальности и т.д. Это породило два разных подхода в выдвигании смысла в названиях его произведений на кыргызском и русском языках:

1) кыргызское название произведения в сознании читателя порождает одни ассоциации, формирует и возбуждает одни психообразы. Например, «Жаныбарым Гулсарым»: слово *жаныбарым* порождает ассоциации, типа: **дух, душа, жизнь, живой; восхищение животным (конем), его выносливостью, преданностью, чувствительностью, благородством, быстроногостью, красотой**, с одной стороны, **обездоленности, оскорбленности коня** — символа, доброго сожаления о случившемся, сожаление без горечи, без бичевания, благородной жалости, с другой стороны [о зоосимволах в тюркских, английском и русском языках см.: Джусупов 2011], возбуждает психообраз коня — символа благородства, преданности человеку;

2) русское название произведения в сознании читателя порождает другие ассоциации, формирует и возбуждает другие психообразы. Например, «Прощай, Гульсары»: слово *прощай* порождает ассоциации: **уход, завершенность действия, сожаление** и т.п.; возбуждает психообразы прощания, будущей неизвестности и т.п.

Таким образом, в русском названии произведения отсутствует главный символ тюрков в целом и особенно казахов и кыргызов — символ благородного животного — коня.

Почему так получилось, что одно и то же произведение одного и того же автора на двух языках называется по-разному и поэтому порождает в сознании читателя на каждом языке в отдельности разные ассоциации, возбуждает разные психообразы?

Название произведения в целом маркируется по его основному содержанию или же по содержанию какой-то части, на основе какой-то мысли, которую автор или переводчик считает доминантной, «идееносительной». Так, два разных названия одной повести Ч. Айтматова на кыргызском и русском языках, на наш взгляд, можно объяснить разными смысло-содержательными подходами к выдвиганию заголовка художественного текста одного и того же произведения.

1. При маркировании названия повести на кыргызском языке «Жаныбарым Гулсарым» на передний план выдвинуто национально-культурное — кыргызское,

казахское — понимание и восприятие символа-коня как духа, души, жизни, олицетворения живого, т.е. *жаныбарым*, преданного и чувствительного друга человека (моего друга), которым следует восхищаться, которого надо ласкать, беречь, уважать и жалеть, выхаживать, если с ними что-то случится. В этом названии содержится благородство, высокая духовность (есть *жан* — ‘душа, дух, жизнь’); забота о животном мире, равное, даже более высокое отношение к животному (в данном случае в целом к лошадям), чем даже к самому себе, потому что конь (или лошадь) — и кормилец, и победитель, и друг, и попутчик в жизни, и символ красоты, стремительности, благородных поступков, человеколюбия, преданности человеку, высоких и положительных инстинктов, редкой человекоберегающей интуиции.

2. При маркировании названия повести на русском языке «Прощай, Гульсары» на передний план выдвинуто восприятие и понимание прощания с лошастью, которая обездолена, загнана, оскорблена и ослаблена. В таком названии отсутствует национально-культурный компонент — символ коня как духа, души, жизни, как олицетворения всего живого, как крыльев джигита, как предмета восхищения и преклонения, как предмета ласки и заботы, как друга, тонко чувствующего настроение человека.

3. Кыргызское название «Жаныбарым Гулсарым» позволяет предположить, что это **конь**, а не **лошадь** (хотя слово *жаныбар* может употребляться по отношению ко всем видам животных этого рода, в зависимости от ситуации общения с ними, но очень редко в отношении **осла (ишака)**, **мула**).

4. Русское название «Прощай, Гулсары» позволяет предположить (если русскоязычный монолингв уже прочитал произведение), что это вообще **лошадь**, а не **конь**, который восхищает своими скаковыми качествами всех окружающих, т.е. в этом названии отсутствует то высоко-конское (высоко-лошадиное) качество, которое заложено в кыргызском слове *жаныбар* (*жаныбарым*).

5. Исходя из русского названия «Прощай, Гульсары» индивид, еще не читавший повесть, может предположить, что Гульсары — это не животное (не конь, не лошадь), а человек, а именно девушка или женщина, с которой прощаются возможно надолго или навсегда. Такое предположение индивида, еще не читавшего повесть, усиливается и тем, что со слова *гул* (‘цветок’) начинаются тюркские женские имена, состоящие их двух корней (*Гулжан* — Гул + жан ‘цветок + душа’; *Гулдана* — Гул + дана ‘цветок + единственный’; ‘цветок + необычный’). А если к этому добавить, что в казахском и кыргызском языках есть широко распространенные женские имена с компонентом *сара*, например: *Гулсара* — Гул + Сара; *Айсара* — Ай + Сара, то очевидно, что такой индивид перед чтением будет уверен: повесть «Прощай, Гульсары» — это повесть о прощании с возлюбленной, которую зовут *Гульсары* [см.: Джусупов 2014].

Таким образом, в русском названии повести присутствует двусмысленность, а в кыргызском названии такой двусмысленности нет, потому что слово *жаныбар* (*жаныбар* + **ЫМ**) во многих тюркских языках используется только по отношению к животному вообще и прежде всего по отношению к животным лошадиной породы и животным верблюжьей породы, особенно на западе Казахстана.

6. Н. Гумилев стихотворение «Шестое чувство» завершает такими строками:

Так век за веком — скоро ли, господь? —
Под скальпелем природы и искусства
Кричит наш дух, изнемогает плоть,
Рождая орган для шестого чувства [Гумилев 1988: 332].

Да, у человека и животного есть шестое чувство, которое не явно, не объяснимо, не материализовано, но оно заложено в нас, направляет нас, спасает нас, и по-человечески, как кажется, порой беспричинно радуется или мучает нас. То же самое у такого благородного животного, каким является конь или лошадь.

В кыргызском слове *жаныбар* (*жануар* (каз.); *жонивор* (узб. и перс.)) заложено это ощущение шестого чувства, когда наездник и конь понимают друг друга без слов, без движения, и в самые трудные, самые опасные для их жизни моменты, когда и конь и всадник становятся как одно целое — кентавр, выводя друг друга в безопасное место, когда и конь и наездник на полном скаку именно благодаря шестому чувству вдруг начинают реально осознавать, что впереди пропасть, которой раньше не было, и, не видя, не слыша, не осязая, не нюхая, но «одним нюхом», т.е. шестым чувством, интуицией, вдруг самопроизвольно сворачивают в другую сторону, уходя от опасности.

В кыргызском слове *жаныбар* (*жан* ‘дух, душа, жизнь, живой’; *бар* ‘есть’) заложена победа жизни, духа, души. Любой казах, кыргыз, постоянно находящийся в общении с конем, при употреблении этого слова *жаныбар* — *жануар* — *жонивор* по отношению к коню чувствует то, чего не чувствует в условиях общения с людьми и с другими животными. Это понятное-непонятное и есть шестое чувство, заложённое в слове *жаныбар* (*жануар*, *жонивор*), т.е. «кричит наш дух, изнемогает плоть...», но... не «рождает орган для шестого чувства», по Ч. Айтматову: шестое чувство в нас без органа, потому что *жаныбар* (*жануар*, *жонивор*) — это присутствие духа, души, жизни.

В русском названии «Прощай, Гульсары» «не видно», «не осознается», «не просматривается» это шестое чувство, которое неподвластно нам, но мы подвластны ему.

Итак, даже «неправильность» заголовка произведения на втором языке может обеспечить художественному тексту великое настоящее и будущее. Именно такой оказалась судьба повести Ч. Айтматова, названная на русском языке «Прощай, Гульсары». Это «неправильное» оформление названия повести на русском языке приобрело символическое значение.

Идентичное высокохудожественное оформление как названия, так и всего текста произведения на двух языках почти недостижимая или редко достижимая вершина, к которой стремятся все переводчики, все писатели и поэты. Эта высокохудожественная переводческая или художественно-билингвальная вершина (если автор пишет на двух языках, как Ч. Айтматов) — вершина для избранных.

О.О. Сулейменов о переводе писал так:

(...) дела любимые,
А дело в том —
Хайяма переводит
новый том,

Я говорил ему, остерегал,
а он лишь улыбается, нахал.
А я:
«Читать Хайяма в переводе,
поверь, как будто ехать на подводе,
грохочущей по улке немощной.
Переводи
слепых через дорогу,
переводи других —
его не трогай!
Перескажи Бетховена,
попробуй!
Перетанцуй Уланову,
попробуй!
И в пене, самой мыльной
Афродиту,
Попробуйте, друзья,
переродите!» [Сулейменов 1973: 137—138].

Этот отрывок из стихотворения О.О. Сулейменова мы приводим как пример ответственного отношения художника к переводу. Так, «если судить по содержанию отрывка, кажется, что О.О. Сулейменов не является сторонником художественного перевода. На самом деле — поэт предупреждает переводчика о трудности и огромной ответственности его работы. Поэт считает, что произведение в переводе на другой язык должно звучать так же содержательно и красиво, как на языке оригинала...» [Джусупов 2008: 105].

В данном случае повесть Ч. Айтматова «Жаныбарым Гулсарым» (на русском — «Прощай, Гульсары») является образцом высокохудожественного текста на двух языках. Единственным исключением является семантико-стилистическая и лингвокультурологическая неидентичность содержания заголовка повести на кыргызском и русском языках. Но каждый язык идиоматичен, поэтому в каждом языке есть сугубо национально-лингвокультурологически идиоматичные языковые единицы. В кыргызском, казахском и во многих других тюркских языках такой идиоматической языковой единицей является слово *жануар* — *жонивор* структуры жан + ы + бар + ым.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В русском языке нет слова или словосочетания, посредством которых можно было бы передать тот объем семантико-стилистического содержания, который заложен в тюркском слове *жаныбар* (*жануар*, *жонивор*), заимствованного из фарси. Именно поэтому русское название повести Ч. Айтматова оформлено в виде «Прощай, Гульсары», которое не соответствует кыргызскому названию повести. Но с позиции русского, русскоязычного читателя-монолингва, в сознании которого не сформировано кыргызское, казахское и в целом тюркское понятие и психообраз *жаныбар*, данное оформление названия произведения является высокохудожественным.

ственным, логически тесно взаимосвязанным с содержанием всего текста повести, но с выдвиганием на передний план не кыргызского лингвально-национально-культурного аспекта содержания заголовка текста, а другого — универсального общечеловеческого содержания, т.е. значения прощания, расставания.

Таким образом, билингвальный писатель серьезно отличается от писателя-билингва: первый владеет двумя языками и оформляет свои художественные произведения на двух языках; второй владеет двумя языками, но оформляет свои художественные произведения на одном языке, на второй язык его произведения переводятся переводчиком или совместно с переводчиком.

Билингвальное творчество одного писателя порождает два оригинала произведения, которые посвящены одной теме, но по своим языкоречевым средствам, обозначающим одно и то же понятие, явление, предмет, могут заметно отличаться в передаче семантико-стилистических, лингвокультурологических и других их характеристик, свойств, которые неидентичны, неэквивалентны в обоих сравниваемых языках, в его художественной деятельности. Ярким примером такой неидентичности, неэквивалентности и являются различные семантико-стилистические выдвигания в формулировках названий одного и того же произведения Ч. Айтматова на русском и кыргызском языках «Прощай, Гульсары», «Жаныбарым Гулсарым».

© Джусупов Н.М.

Дата поступления: 27.05.2016

Дата принятия к печати: 07.06.2016.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдувалиева Р. (2012). Чингиз Айтматов — билингвальная личность [*Abduvalieva R. The bilingual person*] // The International Conference «In Memory of Chingiz Ajtmatov». 8—9 June, 2012. Orleans House Gallery, Twickenham, TW1 3DJ. London: Bilingual Selected works: English-Russian. UK.
2. Айтматов Ч.Т. (2012). Прощай, Гульсары (сборник книг) [*Ajtmatov Ch.T. Farewell, Gulsary (collected books)*]. Москва, ЭКСМО.
3. Айтматов Ч.Т. (1966). Прощай, Гульсары [*Ajtmatov Ch.T. Farewell, Gulsary*] // Новый мир, Москва, 1966, № 3 (первая публикация).
4. Бахтикиреева У.М. (2012). Айтматовведение в XXI веке [*Bahtikireeva U.M. Aytmatov studies of XXI century*] // The International Conference «In Memory of Chingiz Aitmatov». 8—9 June, 2012. Orleans House Gallery, Twickenham, TW1 3DJ. London: Bilingual Selected works: English-Russian. UK.
5. Гумилев Н. (1988). Стихи-поэмы [*Gumilev N. The poetries and poems*]. Тбилиси. «Мерани».
6. Джусупов М. (2012). Евразийское полиэтническое пространство: Ч. Айтматов сквозь призму тюркско-инофонного би- и полилингвизма [*Dzhusupov M. The Euro-Asian multilingual area: Ch. Ajtmatov through the prizm of the Turkic non-native bi- and multilinguism*] // The International Conference «In Memory of Chingiz Aitmatov». 8—9 June, 2012. Orleans House Gallery, Twickenham, TW1 3DJ. London: Bilingual Selected works: English-Russian. UK.
7. Джусупов М. (2014). Оригинал и перевод заголовков произведений Чингиза Айтматова как выразители разных национально-культурных и общечеловеческих ценностей [*Dzhusupov M. The original and translation of Chingiz Ajtmatov's titles as examples of the difference*]

- national-cultural and universal values] // Жизнь языка в культуре и социуме-4: Материалы международной конференции. Москва, РУДН, Институт языкознания РАН.
8. Джусупов М. (2008). Русская литература в тюркском (кыргызском) звучании [Dzhusupov M. The Russian literature in Turkic (Kyrgyz) language] / Русский язык за рубежом. Москва.
 9. Джусупов Н.М. (2011). Тюркский символ в художественном тексте (лингвокогнитивный аспект) [Dzhusupov N.M. The Turkic symbol in the literary text (linguo-cognitive aspect)]. Астана, Тюркская Академия.
 10. Қазақ әдеби тілінің сөздігі (ҚӘТС). (2011). [The literary dictionary of the Kazakh language]. Он бес томдық. Алматы, 5-ші том.
 11. Мастерство перевода. Сборник статей (1975). [The art of translation. Collected articles]. Москва: изд-во «Художественная литература».
 12. Сулейменов О.О. (1973). Повторяя в полдень. Стихи разных лет [Suleymenov O.O. The Afternoon Reiteration. Poetry of different years]. Алма-Ата, «Жазушы».
 13. Ўзбек тилининг изоҳли луғати (ЎТИЛ-2006). (2006). [The Uzbek language dictionary]. 5 жилд. Тошкент, «Ўзбекистон», «Ўзбекистон миллий энциклопедияси», 2 жилд.

**CHINGIZ AJTMATOV:
“FAREWELL, GULSARI” AND/OR “JANIBARIM GULSARIM”
(two titles — two semantico-stylistic contents)**

N.M. Dzhusupov

Uzbek State University of World Languages
4, Reshetov str., Tashkent, Uzbekistan, 100133
nursultan79@mail.ru

The article deals with the analysis of the title of Chingiz Aytmatov’s novel “Farewell Gulsari” in Russian and Kyrgyz (“Janibarim Gulsarim”) languages. The author reveals some semantico-stylistic differences of the titles of the same fiction in both languages: in Kyrgyz language the word «jani barim» means ‘spirit, soul, life, alive, power-might’; in Russian the title of the narrative means ‘farewell, a parting, uncertainty in future’. It is argued that different meanings are revealed in the titles of one narrative, which was written in two languages by one and the same writer. These meanings exert on the reader different informative and esthetic impact. Russian and Kyrgyz readers come to similar quantity of semantico-stylistic and esthetic concepts, feelings and empathy on having finished reading the narrative. Ch. Ajtmatov is a writer-bilingual and at once a bilingual writer, who wrote his works in two languages. This is a reason of different semantico-stylistic meanings of the titles in two languages, which he didn’t translate, but he wrote it anew in another language by taking into consideration the speech act rules, linguocultural and other features of both languages.

Key words: janybarym, farewell, Gulsary, text title, bilingualism, writer-bilingual, bilingual writer, translation, identity-nonidentity, semantico-stylistic, national, universal, cultural